

Гарри Поттер

Охраняется авторским правом

J.K. ROWLING

Harry Potter

AND THE
PHILOSOPHER'S STONE

Охраняется авторским правом

ДЖ.К. РОУЛИНГ

Гарри Поттер

и
ФИЛОСОФСКИЙ
КАМЕНЬ

Перевод с английского
Марии Спивак

Москва
«Махаон»

УДК 821.111-312.9-93
ББК 84(4 Вел)
Р79

Роулинг Дж.К.
Р79 Гарри Поттер и философский камень : Роман / Пер.
с англ. М. Спивак. – М. : Махаон, Азбука-Аттикус,
2020. – 432 с.
ISBN 978-5-389-07435-4

Книга, покорившая мир, эталон литературы, синоним успеха.
Книга, ставшая культовой уже для нескольких поколений. «Гарри
Поттер и философский камень» – история начинается.

УДК 821.111-312.9-93
ББК 84(4 Вел)

ISBN 978-5-389-07435-4

J. K. Rowling
Harry Potter and the Philosopher's Stone
Copyright © 1997 by J.K. Rowling
Cover illustration by Kazu Kibuishi
© 2013 by Scholastic Inc. Reprinted by permission.
© Спивак М. В., наследники, перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2020
Machaon®

The moral right of the author has been asserted. All rights reserved.
Harry Potter characters, names and related indicia are trademarks of
and copyright Warner Bros. Entertainment Inc. All rights reserved.

*Посвящается Джессике,
которая любит сказки,
и Энн, которая тоже их любит,
а еще – Ди, которая первой
услышала эту историю*

Охраняется авторским правом

Глава первая
**Мальчик,
КОТОРЫЙ ОСТАЛСЯ ЖИВ**

Мистер и миссис Дурслей, из дома № 4 по Бирючинной улице, гордились тем, что они, спасибо преогромное, люди абсолютно нормальные. Трудно было вообразить, что они окажутся замешаны в делах необычных или загадочных – они не признавали всякой там чепухи.

Мистер Дурслей работал директором фирмы «Груннингс», которая выпускала сверла. Он был большой, грузный мужчина почти без шеи, зато невероятно усатый. Миссис Дурслей, тощая блондинка, обладала шеей удвоенной длины – и очень кстати, ибо эта леди часто и подолгу шпионила через забор за соседями. У Дурслеев имелся сынок по имени Дудли – и, по мнению родителей, на свет еще не рождался ребенок прекрасней.

У Дурслеев было все, чего можно пожелать, но не только; еще они хранили страшную тайну – и смертельно боялись, как бы кто-нибудь ее не раскрыл. Они бы, наверное, не пережили, если б кто-то узнал про Поттеров. Миссис Поттер доводилась миссис Дурслей родной сестрой, но они много лет не общались, и, правду говоря, миссис Дурслей помалкивала о сестричке, словно той и нет вовсе: ведь что она, что ее никчемный муженек – это же просто уму непостижимо! Чету Дурслеев в дрожь бросало при мысли о том, что скажут соседи, объявись Поттеры на их улице. Дурслеи знали, что у Поттеров тоже есть сын, но никогда его не видели. Из-за сына от Поттеров следовало держаться еще дальше – не хватало, чтобы Дудли водился с такими детьми.

Когда мистер и миссис Дурслей проснулись скучным и серым утром во вторник – с которого и начинается наша история, – ничто в пасмурном небе за окном не предвещало грядущих загадок и тайн. Мистер Дурслей гудел что-то себе под нос, выбирая на работу галстук поскучнее, а миссис Дурслей весело сплетничала, запихивая орущего Дудли в высокий детский стульчик.

Никто не заметил большой серой совы, пролетевшей за окном.

В половине девятого мистер Дурслей взял портфель, клюнул миссис Дурслей в щеку и попытался клюнуть на прощание и сына, но промахнулся, ибо тот расскандалился и всю расшвыривал овсянку по стенам.

— Лапуля моя, — курлыкнул мистер Дурслей и шагнул за порог. Он сел в машину и задним ходом вырулил на Бирючинную улицу.

Нечто странное он впервые заметил на перекрестке — там кошка изучала карту. Он сначала даже не понял, что это было, — но потом резко обернулся. На углу Бирючинной улицы действительно стояла полосатая кошка, но без карты. Прибредится же.. Наверное, игра света. Мистер Дурслей моргнул и воззрился на кошку. Кошка воззрилась на него. Он уже выехал на главную дорогу, но следил за кошкой в зеркальце заднего вида. Та читала на указателе название улицы — то есть нет, она *смотрела* на указатель, кошки не умеют читать *ни* карты, *ни* указатели. Мистер Дурслей встряхнулся и решительно выкинул кошку из головы. И всю дорогу до города думал единственно о крупном заказе

на сверла, который рассчитывал нынче получить.

Однако на подъезде к городу кое-что заставило мистера Дурслея позабыть и о сверлах. Стоя в ежедневной утренней пробке, он поневоле заметил, что кругом полно странно одетых людей. Люди в мантиях! Мистер Дурслей терпеть не мог вызывающей одежды – чего только на себя не напяливает нынешняя молодежь! Видно, мантия – последний писк какой-то кретинской моды. Он забарабанил пальцами по рулю, и взгляд его случайно остановился на кучке придурков, сгрудившихся совсем рядом. Те оживленно шептались, и мистер Дурслей с возмущением разглядел, что двое-трое в компании отнюдь не молоды! Наоборот, вон тот дед старше мистера Дурслея, а вырядился в изумрудно-зеленую мантию. Ни стыда ни совести! Но тут до мистера Дурслея дошло, что это какая-то хитрая уловка: видимо, сбор пожертвований... Да, наверняка. Машины наконец поехали, и через пару минут мистер Дурслей, весь в мыслях о сверлах, подкатил к стоянке «Груннингса».

В своем кабинете на девятом этаже мистер Дурслей всегда сидел спиной к окну.

Иначе тем утром ему было бы трудно сосредоточиться на работе. Он не видел, как мимо его окна одна за другой проносятся совы, — зато прохожие на улице видели; они раскрывали рты и тыкали вверх пальцами. Подумать, среди бела дня! Почти никому и ночью-то этих птиц видеть не доводилось. Рабочее утро мистера Дурслея между тем шло своим чередом, бесовно. Он наорал на пятерых подчиненных. Сделал несколько важных телефонных звонков. Поорал еще. А в обед, крайне довольный собой, решил выйти на улицу размяться и заодно купить булочку.

Он и не вспомнил бы про людей в мантиях, если бы возле булочной не наткнулся на новое сборище. Проходя мимо, мистер Дурслей гневно зыркнул на идиотов: они его почему-то нервировали. Компания, как и та, утренняя, о чем-то возбужденно шепталась — и, кстати, жестянок для пожертвований мистер Дурслей у них не приметил.

На обратном пути, сжимая в руке пакет с большим пончиком, он случайно услышал обрывки их разговора:

— Поттеры, все верно, именно так я и слышал...

— ...да-да, их сын, Гарри...